

Книги Василия Сахарова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**ТОР
ПРИНЦ ТОР**

Yadid B.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ПРИНЦ
ТОР

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С22

Серия основана в 1992 году
Выпуск 883

Художник
О. Юдин

Сахаров В. И.
С22 Принц Тор: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1665-3

Политика — грязная вещь, и принц Тор, молодой аристократ Новороссийской империи, сторонился ее. Однако судьба решает за него. Когда против императора устраивают заговор, жизнь того оказывается в руках Тора. И пусть до недавнего времени принц считал себя сиротой, не зная, что самый могущественный человек в государстве его дед. Пусть нет у него к императору теплых родственных чувств, он не может бросить его на произвол судьбы и вступает в бой.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сахаров В. И., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1665-3

ПРОЛОГ

Император спал, была у него такая привычка — каждый день, когда имелась возможность, отдыхать в полдень, своего рода «адмиральский час», и ему снился сон. Это случалось редко, и потому Серый Лев ценил такие моменты. Видения из прошлой жизни, когда он был молод, силен, горяч и не знал сомнений, накрывали его, и Сергей Первый старался впитать их в себя. После чего, просыпаясь, император был свеж и бодр, всякое дело, за которое государь брался, спорилось, и ему казалось, что он еще многое успеет сделать и самое главное конечно же впереди.

Сегодня Сергею приснились не abordаж, не горячая схватка, не веселая попойка с соратниками и не одна из его многочисленных женщин. Нет, сон, который посетил императора, был о другом. В нем он находился во дворе небольшого дворца из белого камня и беседовал с тем, кого называл своим другом, а потом убил. Перед Сергеем стоял пожилой черноволосый мужчина с длинной, крашенной в рыжий цвет бородой и в расшитом золотыми нитями халате, глава небольшого и небогатого пограничного султаната Махмуд. Он требовал, чтобы Сергей, тогда еще никакой не император, а предводитель лихих пиратов, покарал своих бойцов за бесчинства. А затем Махмуд поставил его перед выбором — либо он казнит полсотни своих парней, либо его ватага больше никогда не получит приюта в султанате, который стал базой вольных бродяг космоса для набегов на Республику Ламантея.

Махмуд человеком был упрямым, и Сергей не сдержался. Вожак не мог сдать преданных ему соратников, многие из которых позже стали героями, генералами и адмиралами,

а дружина султана состояла всего из пары тысяч плохо вооруженных и отвратительно обученных солдат. В тот момент под рукой Серого Льва находилось уже втрое больше головорезов, и он имел несколько военных кораблей. Поэтому вожак не имел права отступить, ибо в таком случае он потерял бы уважение братвы. И Сергей, исчерпав в споре все аргументы, оттолкнул Махмуда. Султан поскользнулся на гладких тесаных плитах пола и упал, да так неудачно, что его голова соприкоснулась с острым углом, а затем шея старика хрустнула и вывернулась под неестественным углом.

Султан умер мгновенно, и это было убийство по неосторожности. Но охранники Махмуда подняли крик и накинулись на Серого Льва с обнаженными клинками. Ну и что ему оставалось делать? Конечно же он должен был сражаться. И хорошо, что у него был пистолет, а телохранители султана, согласно древней традиции, имели при себе только холодное оружие.

В тот день он вырвался из дворца султана, а на следующий, когда его братва разгромила местную дружину и захватила пятидесятитысячный городок Хубердал, Сергей въехал в него уже хозяином. Цепь случайностей. Все произошло само по себе и не так, как хотелось будущему императору. Серый Лев не планировал пригибать к земле тех, кто когда-то дал ему приют. Однако так распорядилась судьба, и потом правитель НРИ постарался забыть об этом прискорбном событии.

С тех пор прошли десятилетия, и вот неприятное воспоминание вернулось. Вновь султан грозил ему и требовал соблюдения законов и традиций своего племени. Вновь Сергей его слушал и пытался выгородить пиратов, которые повеселились в одной из горных деревень, подрались с охотниками, а потом спалили мечеть. Вновь ему захотелось оттолкнуть Махмуда. И на этом моменте император проснулся...

«Черт побери! — подумал Сергей, открывая глаза. — Я старею. Это факт, и назад ничего не отыграть. Что сделано, то сделано. Работаю много, а отдыхаю мало. Отсюда весь этот бред, который лезет в голову».

— Видишь, Марви, папочка проснулся.

Император услышал детский голосок и обернулся на него. Рядом с ложем стояла одетая в светло-синее легкое

платье белокурая кроха, младшая дочь государя пятилетняя Катя Верден. А под ее ногами крутился пушистый арианский фор, полуразумное существо с короткой рыжеватой шерсткой, которое было похоже на земных котов. Сергей сам подарил любимой дочери это существо еще полгода назад, и с тех пор Марви — так звали фора — все время находился рядом с Катей.

— Почему ты не с няньками? — обратился к малышке император и, не желая того, добродушно улыбнулся. Вот не получалось у него быть строгим, когда он общался с младшими.

— А я от них сбежала. — Девочка склонила голову набок.

— Так делать нельзя.

— А мама говорит, что нам все можно.

Серый Лев встал, накинул халат и погрозил Кате пальцем:

— Мама ошибается и порой говорит неправильные вещи.

Запомни это.

— Ага.

Катя кивнула и взяла ласкового Марви на руки, а император вызвал слуг, передал им дочь и присел подле окна, которое выходило в прекрасный дворцовый сад. В стекле отразилось лицо, которое знали все жители подвластных Сергею миров. Уверенный в себе человек отметил седину в длинных черных волосах, морщины на лбу и усталый взгляд. После чего его снова посетили мысли о надвигающейся старости, и он подумал, что вскоре опять придется посетить клинику и пройти процедуру омоложения. Делать этого ему не хотелось, но иначе было нельзя. Без его направляющей руки империя могла рухнуть, а вокруг множество врагов, которые ждут удобного случая, чтобы наброситься на нее и порвать НРИ на мелкие кусочки...

— Разрешите? — прерывая уединение императора, в дверях появился его адъютант Александр Маноцкий, который, как обычно, был затянут в строгий мундир.

— Входи. — Император кивнул и указал адъютанту, по совместительству секретарю и порученцу, на кресло напротив: — Садись. Докладывай.

Маноцкий присел и спросил государя:

— С чего начать, ваше величество?

— С фронтов и границ.

— В системе Лока-Артур наши войска дерутся с лериш. Сил для решительного наступления на позиции противника не хватает, и маршал Робер требует у Генштаба подкрепления. Сейчас его заместители — генерал армии Тараскин и адмирал Назаров — находятся в столице и просят...

— Назначь им встречу, сегодня вечером. Дальше.

— В дикой системе Вилсанди нашими разведчиками из эскадры «Арго» обнаружена еще одна база секты Бабуин-Санган. Судя по всему, там скрывается лидер сектантов пророк Чанга-Сан, и архивы при нем... Флот готов...

— Пока не трогайте их. Бейте, только если они обнаружат наше присутствие. Дальше.

— В системе Карпат флот неоварваров отступил. Они не приняли повторного сражения, и поле боя осталось за нами. Адмирал Васильев-старший оставил на месте заградотряд и поисковые группы кораблей, которые собирают трофеи, а сам возвращается...

— Как только он прибудет на базу флота, немедленно вызови его ко мне. Дальше.

— СКМ собирает экспедиционную армию, которая готова вломиться в наше пространство. Предлог все тот же — помощь братьям по расе. Место сосредоточения — пограничная система Фин-Ферагун. Силы этой армии уже достаточно велики: более миллиона пехотинцев, тридцать тысяч единиц бронетехники, пятьдесят тысяч артсистем и около пяти тысяч летательных аппаратов. Прикрывать эту армаду должны два флота СКМ и несколько сборных корпоративных флотилий. Пока серьезной угрозы нет, но если мы дадим слабинку, то они ударят...

— Ближе к ночи вызовешь ко мне начальников ГРУ и СИБ, пусть они этим делом займутся. Дальше.

— По военным делам все, ваше величество, остальное мелочь. Выход из доков нового линейного крейсера «Александр Суворов» и закладка линкора «Дмитрий Шумов», День поминовения павших героев в военной академии имени Муранова и открытие гвардейского музея...

— Понятно. Что по другим делам?

— Через час у вас прием просителей. Через два — встреча с министром финансов. Встреча с главой МВД — через три.

Встреча с главой МИДа — за ужином. Все без изменений, ничего необычного.

— А что мои детки и внуки?

Маноцкий позволил себе улыбку:

— Как вы и предполагали, ваше величество, на время все кланы позабыли про интриги и дразги и сосредоточились на Миргородском. Семья, — это слово было выделено особо, — присматривается к нему, но на сближение пока никто не идет. Ваши дети и старшие внуки, а также влиятельные аристократы и промышленники пытаются найти к нему подходы через доверенных лиц и пробить парня с помощью спецслужб. Однако похвастаться результатами пока никто не может, и это заставляет кланы нервничать. Все понимают, что он не чужак, слишком очевидно его сходство с Константином, и вы его признали. Все одно к одному, и это в тот момент, когда вы подыскиваете преемника...

— Его воспринимают как соперника?

— Нет. Но настороженность имеется.

— Так-так. — Довольный император потер ладони. — Не плохо. А что Виктор, чем он занимается?

— За те шесть дней, что он находится на Ярге, парень покидал космодром «Раста» всего четыре раза. Один раз, чтобы встретиться с вами. Второй — поездка на остров клана Строговых, где он осмотрел родовой замок, но встретиться с родственниками не захотел. Третий — вместе с Васильевым и Кармен Мирандой выезжал на пляж. Ну, и четвертый выезд состоялся вчера: Виктор летал в Шайо и разговаривал с Валентиной Строговой.

— А чем он занимается все остальное время?

— Деньги за трофеи считает, корабль ремонтирует и минимум по десять часов ежедневно сидит в информационной сети и пытается понять местные расклады.

— Очень хорошо, умный мальчик. — Пальцы императора прошли по подоконнику и привычно выбили затейливую дробь. — Сколько у него сейчас средств?

— Он получил сто сорок три миллиона импералов, а вскоре Министерство финансов перечислит на счет Виктора еще около тридцати.

— Серьезно. А что с его кораблем и экипажем?

— Фрегат в отличном состоянии, прорыватель блокады

для быстрого проникновения сквозь завесу из вражеских кораблей, сейчас такие уже не делают. Виктору повезло, что он его отхватил. А вот с экипажем небольшая проблема. Бывшие поисковики уже получили на руки от ста пятидесяти до трехсот тысяч импералов и готовы разбежаться. Их прикрытием и легализацией займется СИБ.

— Он все трофеи сдал?

— Нет. Виктор оставил у себя кое-какое староимперское медоборудование — кибердок, реаниматор, регенерационную камеру и диагност, а также некоторое количество гипнокарт, примерно полсотни, и один ментальный излучатель.

— А что журналистка и Ортега?

— Сегодня обоих пригласили на закрытое собеседование в ГРУ, а занимается ими ваш сын, полковник Алекс Кроуфорд.

— Он сам взял это дело?

— Нет. Начальник ГРУ генерал-лейтенант Добровольский принял решение использовать этих людей в интересах четырнадцатого отдела.

— Ладно. На завтра пригласи Виктора ко мне... Скажем, на одиннадцать часов утра... Ну а сейчас вызови адмирала Гамильтона.

— Будет исполнено, ваше величество.

Сергей Первый сделал адъютанту знак покинуть его и, когда Маноцкий вышел, стал одеваться.

Спустя полчаса, слегка перекусив и сделав внушение молодой супруге, император покинул личные покои. Он оказался в саду, оглянулся и пешком направился в административное здание. Неподалеку маячили телохранители, но государь не обращал на них никакого внимания. Закинув руки за спину, не торопясь, он шел по дорожке из горных камней и размышлял. Проблем и забот у государя хватало, но в этот миг он думал о своем внуке, который так поразительно походил на своего отца.

Виктор Миргородский, который был представлен широкой общественности как Строгов, понравился ему сразу. При первой личной встрече, после краткой видеосъемки для центрального планетарного канала, когда дед и внук остались одни, парень ничего не просил у него и ни в чем его не упрекал. По сути, Сергей был для него чужаком, и он реаги-

ровал соответственно. Виктор вел себя настороженно, отмалчивался и постоянно ждал подвоха. Однако император смог его разговорить. Главное было найти точки соприкосновения, и Сергей их нащупал. Государь коснулся денег за доставленные внуком трофеи, а также Аякса, и вот тут Виктора прорвало. Это было ему интересно гораздо больше, чем разговоры об отце, которого он никогда не видел, и внук с ходу заявил, что скидок на родство не будет. Все, что находится на космодроме «Тарава-8», — второй оставшийся там прорыватель блокады класса «Томаш Вуковар» и техника — принадлежит ему, и если император желает получить хабар, то пусть готовит деньги.

Император рассмеялся, ибо вспомнил себя, когда он впервые торговался с корпорантами за добычу, взятую его пиратами в космосе. После чего государь заверил Виктора, что тот внакладе не останется — все будет по-честному, и когда имперские спецслужбы закрепятся на Аяксе, то он свою долю получит. И разговор окончательно перетек в деловое русло.

— Чем я могу быть вам полезен, ваше величество, и как долго вы планируете держать меня подле себя?

Миргородский, он же Строгов, посмотрел на деда, и Сергей ответил:

— Ограничивать твою свободу я не стану, внук. Пока отдыхай, гуляй и вступай в права наследования. В первую очередь ты важен мне как родственник, а не как поисковик, хотя, стоит это признать, доставленный тобою груз и сведения про планету Аякс для нас, имперцев, весьма важны. Мы и раньше знали, что на этой бывшей военной планете добывается древняя техника, и я даже читал отчеты о том, что было найдено. Однако истинная картина открылась только сейчас, и это многое меняет. Мы просто обязаны закрепиться на Аяксе, и мы это сделаем. Но ты назад не вернешься. — Император замолчал, подумал и поправился: — Точнее сказать, я бы не рекомендовал тебе туда возвращаться.

— Почему?

— Не скрою. У меня на тебя иные планы, которые ты можешь принять или нет. Здесь, в империи, ты личность новая, темная лошадка, от которой неизвестно чего ожидать, и многие отнесутся к тебе настороженно. Однако это не важ-

но. Лично мне хотелось бы, чтобы Виктор Строгов стал весомой фигурой и опорой трона.

— А смысл? — Виктор усмехнулся. — У вас множество потомков, и большинство из них уже имеют реальную силу. Так при чем здесь я?

— Каждый мой потомок не сам по себе. Он представляет интересы того клана, который его вырастил и воспитал, а ты человек со стороны, своевольный и на все будешь иметь свое собственное мнение, и это дорогого стоит.

— А если я не соглашусь играть по вашим правилам и не захочу подчиняться?

— Я уже сказал, удерживать не стану. Но ты не покинешь меня.

— Почему вы так в этом уверены?

— Тебе нужна точка опоры, и ты ее получишь. Сам прикинь. Кто ты в СКМ? Всего лишь поисковик, которого можно легко прижать к ногтю и обмануть. А здесь ты мой внук и вскоре станешь главой клана. Ты похож на меня и на Константина, а значит, свою удачу не упустишь.

Парень кивнул и сказал:

— Мне надо подумать и осмотреться.

— Разумеется. Я не тороплю. Времени у тебя много — вся жизнь впереди.

В тот день император и его внук обсудили многое и расстались спокойно. После чего Виктор вернулся на свой корабль, а император занялся текущими делами. И вот теперь государь вновь вспомнил о нем. Парня следовало привлечь к своим делам и повязать ими, чтобы он не ушел. Правда, изначально Сергей Первый планировал дать внуку месяц льготной жизни, но подворачивался удобный повод, и упускать его не хотелось.

— Ваше величество, я прибыл, — на входе в административное здание императора уже ожидал адмирал Олег Гамильтон, полноватый коротко стриженный шатен в гражданском костюме.

Серый Лев остановился рядом с адмиралом, который возглавлял особую эскадру «Арго». Он был с императором свыше восьмидесяти лет и, будучи пиратом, носил прозвище Догоняй. В общем, соратник и товарищ из старой гвардии, которому Сергей доверял. Кстати, Гамильтон был од-

ним из тех, кого требовал казнить султан Махмуд, и это воспоминание вновь испортило настроение Сергея. Однако он собрался и спросил адмирала:

— Когда твои ребята обнаружили базу сектантов?

— Сообщение пришло сегодня, — ответил адмирал.

— Кто у тебя там?

— Капитан первого ранга Митрофанов на линейном крейсере «Иоганн Красс».

— Его не заметят?

— Нет. У сектантов всего пара корабликов, древние развалюхи, а Митрофанов — опытный командир.

— Хорошо. Ты моего нового внука видел?

— Виктора Константиновича? — уточнил Гамильтон.

— Да.

— Как и весь наш народ — мельком, в новостях.

— И все?

— Ну да. Мне известно, что его фрегат находится на МОЕМ космодроме, но я там уже две недели не был, никак из столицы выбраться не могу.

— Завтра к вечеру Виктор прибудет к тебе, и ты возьмешь его под свое крыло.

— Почему я?

— Думаю, что он должен отомстить за своего отца.

— Мечь — дело святое. — Адмирал ухмыльнулся. — Понимаю и уважаю.

— Вот и хорошо. Начинать разработку плана по атаке вражеской базы, наметки сбросишь на мой комм не позднее полуночи. Ступай.

Гамильтон немного смешно, по привычке, шелкнул каблуками мягких туфель и оставил императора, а Серый Лев проводил его взглядом и вошел в здание, где его уже ожидали сановники и просители.

ГЛАВА 1

— Тор, ты меня обманул, и я тебе это еще припомню!

Кармен Миранда горделиво вздернула подбородок, от-вернулась и, соблазнительно покачивая бедрами, направи-лась к аэромобилю, в котором уже находился Игнасио Орте-га. Ну а я посмотрел ей вслед и подумал, что она не права. Никого я не обманывал. Просто о многом умолчал, вот и все. И теперь Кармен, которая стала свидетельницей моего бег-ства с планеты Аякс и превращения поисковика Виктора Миргородского в члена императорской фамилии Виктора Строгова, бесится. Но это и понятно. Сенсационные мате-риалы на руках имеются, а обнародовать их нельзя, ибо в этом случае она подставит своего отца, подполковника Ми-ранду. Так мало того, ее еще и имперские спецслужбы завер-бовали, думаю, нашли подход и смогли заинтересовать, вот она и повелась. Примерно то же самое с Ортегой: имперцы предложили ему помощь в устранении кровных врагов, и бывший лейтенант стал агентом ГРУ. Подробности мне, ко-нечно, неизвестны, так как Кармен и Ортега молчали, но на-верняка все было именно так. Поэтому сегодня они покида-ют меня, возможно, навсегда.

Да и ладно, счастливого им пути. Вскоре красавица Кар-мен вернется к отцу на Аякс, и не одна, а с агентами импера-тора, которые вступят в контакт с колониальной админист-рацией. А Игнасио отправится на Орисабу и с помощью но-вороссов выбьет верхушку теневиков, которые контролиру-ют поступление и перераспределение ценных трофеев с фронта. После чего имперцы перехватят ниточки управ-ления этой подпольной структурой. Думаю, что план нача-

льника ГРУ Добровольского таков, а как оно будет на самом деле — посмотрим.

Аэромобиль поднялся и умчался в сторону города, а я оглядел космодром «Раста», где мой фрегат находился уже неделю, и присел на раскладной стул подле пандуса. Обычно здесь отдыхает кто-то из членов экипажа, несущих вахту, — вместе с мехстрелками он контролирует вход, а сейчас я отдохну. Вскоре за мной тоже должен прибыть транспорт, который доставит мою скромную персону в громадный дворцовый комплекс в центре Ярграда. Но до этого момента я могу немного побыть один, поразмыслить над тем, что вокруг происходит, и подвести некоторые промежуточные итоги.

Итак, мне повезло. Как выяснилось, я оказался внуком Серого Льва, и в Новоросской империи меня приняли неплохо. Дед — фигура мощная, и я ему нужен. Родственных чувств к императору у меня нет, и он воспринимает это спокойно. За моей спиной фрегат, и у меня есть документы, а также банковский счет с весьма круглой суммой. Это мои стартовые условия, и теперь необходимо определиться с тем, что я должен делать дальше и каковы мои цели.

С целями все просто и понятно. Хочется создать нечто свое — компанию, отряд, общину. Раз уж на Аяксе сделать это не получилось, то здесь-то я своего точно добьюсь. Ну а что касательно моих планов на будущее, то здесь полнейший туман. По сути, в нашем цивилизованном мире (я имею в виду заселенный людьми кусок Рукава Персея) всего две серьезные силы. Это Союз Корпоративных Миров, откуда я не так давно сбежал, пока мне голову не оторвали, и Новоросская империя, где я сейчас находился. Все остальные человеческие миры так или иначе зависят от имперцев или корпорантов, и у нас всего две полноценные межпланетные валютные единицы — корпоративная марка и новоросский империал. Следовательно, чем бы я ни занимался, придется иметь дело либо с корпорантами, либо с имперцами. Выбор сделан за меня, судьба все решила, а значит, Виктор Миргородский-Строгов играет на стороне дедушки, который может кинуть своего внука на любое направление.

Ну, и каковы же варианты?

Первый — армия или Военно-космические силы. Все логично. Империя Ново-Росс — насквозь милитаризованное

государство, и каждый десятый человек в ней прошел через вооруженные силы или службу в военизированных формированиях. Однако мое присутствие в сухопутных или космических силах императору ничего не дает. Всего лишь еще один командир низового звена с одним фрегатом, который может отлично уходить от погони и прорываться через вражеские огневые заслоны, но для серьезных боев не предназначен. Значит, данное направление, скорее всего, отменяется.

Второй — спецслужбы и правоохранительные органы. В империи есть СИБ (Служба имперской безопасности), МВД (Министерство внутренних дел), ГРУ (Главное разведывательное управление), САПП (Служба анализа и превентивного планирования), РУФ (Разведывательное управление флота), ООГ (Особый отдел гвардии) и еще несколько небольших отдельных структур, которые не на слуху. Например, особая эскадра «Арго», на космодроме которой прячется наш фрегат. Эта эскадра окружена покровом таинственности. Поэтому в местной информсети, которую я регулярно просматриваю, ее упоминают только вскользь. Но я-то не слепой, и, судя по тому, что вижу вокруг, эскадра «Арго» занимается примерно тем же самым, чем Виктор Миргородский занимался на Аяксе. Да-да, я говорю про поиск. Только имперские «аргонавты», искатели золотого руна, ищут древнее наследие не на планетах, а в космосе. Корабли, станции, ретрансляторы Старой империи, автоматические зонды, брошенные и разрушенные базы, колониальные транспорты и унесенные со своих мест орбитальные крепости. В космосе много чего имеется, и эта эскадра, которую возглавляет адмирал Олег Гамильтон, специализируется на сборе всего этого добра, а попутно ведет разведку диких систем. Так что, если у меня будет выбор, то я обязательно попробую пристроиться к этому делу, ибо свободы много (разумеется, если на плечах нет погон), а ответственности никакой. Вышел в рейд и занимайся чем хочешь. Шансы влиться в эту систему как вольнонаемный, у меня имеются, да и не зря дед меня здесь держит, видимо, уже прикинул, что его внука может заинтересовать. По этой причине такой вариант рассматривается мной как приоритетный.

Третий — Аякс. А что, если все же вернуться обратно? Вновь сколотить команду и всерьез заняться поиском на бо-

гатой планете? Такое возможно? Да. Но дед против. Видимо, Серый Лев считает, что своими необдуманными и резкими действиями я не дам работать его людям. Или он думает, что это для меня мелко. Мол, повезло Виктору раз да другой, а в следующий он может попасть и сгинуть без следа. Что творится в голове у императора, я могу только догадываться, но мешать ему не стану. По крайней мере до тех пор, пока он со мной честен.

Четвертый — промышленность и бизнес. Сразу нет. Торгаши из меня плохой, разве только за хабар могу поспорить, и развитие промышленности меня не привлекает. Не мое это дело. Хотя, кто знает, зарекаться не стану. Коль подвернется нечто серьезное, то можно поработать. Благо небольшой опыт по Аяксу имеется, и как работают экономические системы, я себе немного представляю.

Пятый — наемничество. В СКМ есть планета Эсперадор, которая служит домом для всех вольных бойцов в этом федеративно-корпоративном государстве. Там можно нанять отряд для выполнения любых задач и найти специалистов любого профиля. Было время, я мечтал попасть туда, а сейчас это уже неважно и неактуально. В НРИ есть свой Эсперадор, который называется Рух. Это небогатая планета на окраине империи, бывший султанат Хубердал и первый мир, который Серый Лев захватил. С тех пор минуло свыше семидесяти лет, местные жители пару раз пытались поднять восстания, но неудачно. А потом император отдал Рух на откуп самозваному герцогу Вильяму Бабушкину, больше известному как Старый Вилли, и тот проявил себя талантливым управленцем. Он смог успокоить коренное население, привлек на планету инвестиции, позвал к себе наемников, которым предоставил льготы, организовал станции перезарядки, и теперь это весьма преуспевающий мир. Правда, самого Вилли грохнули лет тридцать назад, террористы отравили старого разбойника, но остались его дети, которые по-прежнему поддерживали императора и были доброжелательны к наемникам. Так вот, я мог бы создать свое наемное соединение и отправиться на Рух, принять устав Гильдии вольных бойцов и найти себе заказ по душе. Но торопиться не стоит. Обживусь в империи, осмотрюсь и только затем приму решение.

Шестой...

В голове выстраивались четкие схемы, и вариант шел за вариантом, но меня прервали. Из корабля вышел майор Васильев, которому император предложил вернуться в гвардию и даже обещал ему повышение в чине и в должности, однако он отказался. Друг покойного принца решил, что обязан быть рядом со мной, и я не спорил. Людей не хватает, и положиться не на кого, а бывший майор — человек хоть и шепутной, но опытный и умный. Когда веселуха, может погулять. Но в целом он адекватный и практичный вояка. Несколько дней назад майор ездил к матери и братьям, а вчера мотался в гости к своей бывшей жене, которая его послала. Поэтому на фрегат Васильев вернулся расстроенным и ночью бухал, а сегодня ничего, словно огурчик. Он опять улыбался, был подтянут, гладко выбрит и готов к великим свершениям. Поэтому с утра я поручил ему беседу с личным составом.

Я посмотрел на майора, который, подобно мне, был одет в легкую летнюю одежду по местной моде: светло-серые мягкие брюки с широким ремнем, кожаные туфли-мокасины с рифленой подошвой и красная майка. Несколько легкомысленно, особенно если учесть, что мы с ним собираемся во дворец и на ремне у каждого висит кобура с пистолетом. Но нам многое простительно. Встреча вроде бы неофициальная, а одежда удобная.

— Как успехи? — спросил я Васильева.

— Не очень. — Он поморщился. — Поисковики деньги получили, и теперь им грезится новая жизнь. Никто из бойцов отродясь столько монет на руках не имел, вот их и распирает. Короче, уходят почти все.

— А кто остается?

— Бриан, парень считает, что за свое спасение тебе про гроб жизни обязан. Бялецкий, ты ему местечко в клане Строговых обещал. Факундо, он все деньги родне перечислил, на гражданку уходить не хочет и домой возвращаться опасается. Ну и Эмиль Рогов с нами, он просто не знает, как и на что можно потратить такие огромные суммы.

— В общем, четыре человека и мы. Итого шестеро. Не так уж и плохо.

— Да. — Васильев кивнул. — Но ты сгруппил.

— В чем?

— Знания поисковику дал и денег не пожалел, а контрактом их службу не оговорил.

— Не до того было, майор. Мы уходили от неприятностей, и какие уж тут договора. Нет. Я с тобой не согласен. Поисковики рискнули. Они поверили мне, и я был с ними честен. А вот теперь все иначе. Мы никуда не торопимся, и у нас есть возможность набрать экипаж и дружину по контракту.

— Ладно, спорить не будем. Лучше скажи, что ты Бялецкому пообещал?

— Должность управителя замка Строговых. Завтра все бумаги оформлю, официально стану главой клана, соберу родственников, и пусть Бялецкий восстанавливает мой новый дом.

— Ты его всерьез будешь отстраивать?

— Да. Стены выше подниму, башни красивые построю, много жилых помещений, подвалы и сад. Красота. А рядом батареи ПКО и ПВО, бункера, казармы для дружинников, наземные укрепления и собственный космодром с аэродромом. Что из всего этого выйдет, не знаю, но можно попробовать пожить жизнью небедного аристократа.

— Затратно будет.

— Ничего. Казна имеется, сам знаешь, а позже с Аякса еще денежка придет.

— Ага. — Васильев посмотрел наверх и добавил: — Кажется, за нами летят.

Действительно, в закрытом для полетов гражданской авиации чистом синем небе, обменявшись сигналами с охранниками космодрома, появился уже знакомый мне аэромобиль с гербом императора, а недалеко кружила пара атмосферных перехватчиков. Вскоре аэромобиль приземлился, и мы с Васильевым, передав управление фрегатом и экипажем Бялецкому, вошли внутрь.

Мягкий взлет. Мы направились в просторный салон, и здесь нас ожидал невысокий широкоплечий брюнет в униформе дворцовых слуг, который всплеснул руками. Сделал он это очень резко, и я интуитивно схватился за рукоять пистолета. Однако он поспешил меня успокоить:

— Ваше сиятельство, не беспокойтесь.

«Надо же, ваше сиятельство, — отметил я, отпуская пистолет. — Приятно».

— Чего руками машешь? — обратился я к дворцовому служителю.

— У вас неподобающий вид, и это меня смутило. — Он слегка поклонился.

— И что с того?

— Ну, как же?! — воскликнул слуга. — Ведь у его императорского величества сегодня прием.

— Нас об этом не предупреждали. Поедем как есть.

— Нет. Это невозможно. — Наш сопровождающий уперся и указал на один из шкафов, которые были привинчены в борту: — Вам необходимо переодеться. Ваши размеры найдутся.

Я кинул взгляд на Васильева, и тот кивнул, мол, придется подчиниться.

— Хорошо. — Я махнул слуге рукой. — Доставай свои наряды.

Дворцовый служака действовал быстро и четко. Перед нами появились пакеты с новой одеждой, и мы переоделись. После чего появилось большое зеркало, и я увидел себя. Совершенно другой человек, молодой господин в ладно скроенном темно-сером пиджаке и лакированных туфлях. Непривычный вид, да и размер с моим немного не совпадал. Пиджак слегка жал в плечах, а обувь казалась жесткой, да и пистолет пришлось оставить, тоже нехорошо.

Впрочем, ощущение неудобства вскоре исчезло, а потом наш аэромобиль приземлился во внутреннем дворе дворцового комплекса, и уже другой служитель повел нас внутрь. Он что-то говорил и давал нам какие-то наставления по этикету, но я его не слушал. К черту условности, мне это ни к чему, да и государю, насколько я понимал этого старика, тоже. Церемонии, тыры-пыры, позвольте-подвиньтесь, простите-пожалуйста. Эта мишура (напыление цивилизованности) появилась во дворце только тридцать пять лет назад, по настоянию тогдашней императрицы Аглаи Фатеевой, а до того здесь все было по-простому, и на кое-что я в информсети посмотрел. Дуэли в саду, попойки и дебоши возле роскошных фонтанов, травля дикими зверями врагов империи в оранжерее, любовные похождения гвардейцев на

крыше дворца (так называемый романтик на фоне звезд), кулачные бои между бывшими пиратами (ныне столпами общества и уважаемыми людьми) и так далее.

Такова неприглядная правда дворцовой жизни, которую император, как это ни странно, не прятал и не скрывал. Он был самим собой и никогда ни на кого не равнялся, и за это его ценили и уважали. Сказал — сделал. Пообещал — выполнил. Слова не расходятся с делом — таким был его неофициальный девиз, и соратники у Серого Льва подобрались ему под стать. Это сейчас они виконты, бароны, маркизы, графы, князья и герцоги (после победы титулы выбирали кому и какой по душе), а было время, соратники императора зубами рвали своих врагов и соперников за кусок хлеба. Хотя они и сейчас особо не стесняются, только делают все чужими руками. Но в то же время, подобно своему вождю, они стараются жить по законам, которые некогда признали, и от своего прошлого не отказываются. Да, мы бывшие воры, дезертиры, беглые преступники, контрабандисты и жулики. Все это было, признаем, и власть нами получена в результате кровавой бойни. Однако не мы первые, не мы последние. Власть у нас, и все нам подчиняются, а кому не нравится, тот может валить на все четыре стороны.

В общем, обращать внимание на церемонии я не собирался. Во мне император увидел продолжение себя через Константина, а значит, я должен быть таким, как он, хотя бы внешне. Мне это сделать легко, не надо притворяться, достаточно быть собой. Поэтому с моей стороны вежливость и следование общим устоявшимся правилам без уничижительных поклонов и пустословия. Пусть другие лебезят, а я внук Серого Льва — пирата, мятежника и государя, и этим все сказано, ибо яблоко от яблони далеко не падает.

Передо мной открылись широкие двери и хорошо поставленный громкий голос церемониймейстера, кажется, с должностью я не ошибся, объявил:

— Его светлость Виктор Строгов!

Ни титулов, ни званий, коротко и четко, и это тоже знак моего положения. Титулы и звания — для людей со стороны, а члены СЕМЬИ в них не нуждаются, ибо император своих потомков и так знает. Ну а коли так, то ему не требуются напоминания, кто они.

Три десятка шагов прямо. Васильев за моим плечом. Останавливаемся, и я, без всякого страха и смущения, оглядываюсь. Передо мной трон и на нем дед в строгом мундире, поверх которого красный плащ, а вокруг него, словно восковые фигуры, неподвижные сподвижники. Всего несколько человек, но зато какие. Ха! Прямо паноптикум достопримечательных личностей, фотографиями и биографиями которых забита информсеть столичной планеты.

Начальник Генштаба маршал Игнат Дорофеев, превосходный стратег и военачальник, который начинал карьеру офицера Республики Ламантея с того, что шлепнул своего командира батальона, взяточника и воришку, и был приговорен к расстрелу. Но ему повезло. Как раз началась высадка войск Серого Льва на Яргу, и в неразберихе он смог сбежать. После чего молодой лейтенант поднял в своей воинской части мятеж, примкнул к будущему императору и не прогадал. Уже через год он стал полковником и командиром карательной бригады «Черные Стрелы», а дальше больше, и вот закономерный итог. Он маршал, кажется, граф, богат, знаменит и рулит Генштабом.

Министр финансов Фридрих Колонтаевский, выходец из СКМ. Хитрый и ловкий человек, который состоял в одной из монархических группировок, а потом бежал в НРИ. Здесь он получил гражданство, долго и упорно трудился и вот уже двадцать с лишним лет занимает свой пост. Очень хороший экономист и финансист, и репутация у него кристально чистая. Однако, по слухам, есть за ним какие-то грешки, ибо пару раз император спускался со своего трона и прилюдно бил ему по лицу, не больно, но обидно.

Герцог Иван Лукин по прозвищу Спрут. Официальных постов нет, но они ему и не нужны. Он теневой король империи, и этим все сказано. Игорные клубы, подпольные притоны, контрабанда и многое другое. Все это так или иначе контролируется им и его людьми. Про данный факт известно всем, но вслух про это стараются не говорить. Слабости человеческие неискоренимы, и Серый Лев решил, что в разумных пределах они допустимы. После чего главным теневиком империи стал его бывший начальник тыла, верный соратник и поделщик, который добился создания свободных зон, где любой желающий может за деньги получить практически все,

что душе угодно. При этом имеются вещи, которые не допускаются (например, тяжелая наркота, зоофилия, педофилия и детская порнография). За это местная мафия сама уничтожит ослушника, и никто концов не найдет.

Начальник ОТ (Отряда телохранителей) Эдвард Ракитин. Вечный капитан. Нет. Не просто капитан, а Капитан. Это своего рода титул, а не звание. Шестьдесят лет назад он был телохранителем императора и прикрыл его своей грудью. Думали, что капитан погибнет, шансов не было, и расторопные слуги, не дожидаясь подтверждения, уже предоставили государю памятник, на котором были выбиты звание охранника и его фамилия. Словно специально, в этот момент офицер очнулся, и придворный врач позвонил императору. Ну а тот повелел передать памятник Ракитину и утвердил новую должность — капитан Отряда телохранителей.

Короче говоря, каждый человек рядом с дедом личность примечательная, посредственностей нет, и это только те, кого я вспомнил сразу. Однако не о них речь. Я слегка кивнул Серому Льву и сказал:

— Прибыл по вашему приказанию, ваше величество.

— Это не приказ, а приглашение. — Император усмехнулся и кивнул своим товарищам на меня: — Прошу любить и жаловать, господа, это мой внук Виктор Константинович Строгов.

Словно по команде по залу прокатился легкий шум, но затем снова все стихло, и Серый Лев встал. Он замер на месте, и лицо его посмурнело. Вид у него был недобрый и грозный. Поэтому невольно я поежился и подумал, что сейчас он обрушит на меня свой гнев. В чем причина, я не знал, но заранее приготовился к неприятностям, слишком быстро все вокруг меня происходило.

К счастью, я ошибался. Император был в гневе (или имитировал его), и направлен он был не на меня. Дед облокотился на свой трон, надо заметить, шикарный, именно такие должны быть у императоров, и заговорил:

— Друзья, буду краток. Когда я смотрю на своего внука, который рос и воспитывался вдали от меня, то вспоминаю Константина, а потом тех, кто его подло убил. Сектанты рассчитывали, что смогут запугать нас и сломить меня, но они просчитались. В конце концов я уничтожил секту Бабуин-

Санган, и про этих мерзких ублюдков давно никто и ничего не слышал. Однако некоторые сволочи сбежали, и недавно я узнал, что была обнаружена их база. Возможно, последняя.

Вновь соратники зашумели, но император остановил их разговоры и продолжил:

— Первым моим желанием было поквитаться с врагами лично. Но затем я вспомнил о внуке, который тоже имеет к ним счеты, и честь разобраться с недобитками я передаю ему. — Сказав это, император посмотрел на меня и спросил: — Ты готов выполнить долг чести?

Про сектантов я не думал, да и мезтью, честно говоря, не горел. Но отступить было нельзя, и мой ответ был очевиден:

— Да, ваше величество.

Государь кивнул:

— Тогда ступай, мой внук, и сделай то, что должен.

Вновь с моей стороны короткий кивок. Разворот — и я направился на выход. В голове бились сотни мыслей. Подстава! Что делать?! Чем и как я должен уничтожить сектантов?! Почему меня ни о чем не спросили?! Как так?! Как так?!

Однако когда я вышел из тронного зала, все разрешилось. Меня и Васильева встретил еще один старогвардеец, адмирал Олег Гамильтон, который был одет примерно в такой же костюм, что и мы с майором. Закинув ногу на ногу, он вольготно расположился в кресле под земную старину с гнутыми деревянными элементами и привлек мое внимание взмахом руки. Мы приблизились, и он спросил:

— Ты Виктор Строгов?

— Да, — ответил я.

— Кто перед тобой, знаешь?

— Адмирал Гамильтон.

— Верно. Уничтожить сектантов будешь вместе с моими ребятами.

— Понятно.

Невольно я поморщился, а Гамильтон встал и хлопнул меня по плечу:

— Что-то не так?

— Все не так. Он, — я кивнул на тронный зал, — мог бы предупредить.

— Ничего, привыкнешь. — Адмирал увлек меня к выходу

и посмотрел на Васильева. — Илья знает, что за человек наш император. Неужели ничего не рассказывал?

— Рассказывал. Но все равно немного не по себе.

— Да-да. — Видимо, вспомнив что-то, адмирал ухмыльнулся. — Поначалу я тоже не мог к его манерам и поведению привыкнуть. Бывало, ходит-бродит, а потом раз — и на дело. Впрочем, об этом можно позже поговорить, а сейчас ты поедешь со мной, Виктор.

— Куда и зачем?

— В штаб эскадры «Арго». Для началаознакомишься с планами по атаке вражеской базы и сроками, а потом будешь себе экипаж подбирать.

ГЛАВА 2

На экране появился пожилой мужчина в белом халате и золотистой тубетейке, узкоглазый и низкорослый, по виду этнический китаец, и Гамильтон заговорил:

— Это один из основных лидеров тоталитарной секты Бабуин-Санган преподобный Чанга-Сан. Где родился — неизвестно. Сколько ему лет — тоже неясно, но не менее восьмидесяти. Тип мутный, в Совете Праведников он занимался идеологией и был одним из тех, кто отдал приказ на уничтожение твоего отца. После разгрома сектантов и занятия нашими войсками подконтрольного им мира Равир он и еще полтора десятка верховодов культа скрылись, а вместе с ними исчезло восемь грузопассажирских транспортов. Позже стало известно, что пророки решили пересидеть тяжелое время подальше от империи и разделились. Четыре колонии, на каждую по два судна. Три группы мы нашли достаточно быстро, а вот Чанга-Сан спрятался очень хорошо. И сейчас он на последней базе секты в системе Вилсанди, которая находится на расстоянии девяноста пяти парсеков от Ярги. Далековато, и потому пророк думал, что мы его не достанем. Но он ошибался.

Лицо пророка сменилось видеороликом.

Пустынная безжизненная планета. Серые равнины. Нет зелени и нет воды, а значит, скорее всего, мало кислорода.

Короче, ничего хорошего. Но вот мелькнул продолговатый корпус находящегося на поверхности космического судна, а потом появился купол. Искусственная постройка. Камера приблизилась, и рядом с куполом обнаружили следы жизнедеятельности человека. Грунтовые дороги, пара открытых карьеров, несколько тракторов, броневиков и фигурки людей в скафандрах.

Вновь зазвучал голос адмирала:

— Стандартный поселенческий купол «Нордар» на три тысячи человек. Однако наверняка сектантов больше. Обычно они сразу начинают строить подземные убежища, так что их минимум вдвое больше. Вооружение у сектантов дрянь, и бойцы они никакие, фанатичные, но плохо обученные. В общем, слабаки, да вот только с фанатиками сражаться трудно. Из тех баз, которые мы атаковали, две самоликвидировались. Сектанты сами уничтожали себя: подрыв — и конец. Поэтому захват необходимо производить резко и неожиданно. Сброс десанта, подавление батарей противокосмической обороны, если таковые имеются, и штурм. Впрочем, в нашем случае вероятность самоподрыва минимальна. Чанга-Сан не самоубийца, он любит себя и ценит жизнь и потому приказ на ликвидацию базы не отдаст. Хм! Скорее всего.

— А как его обнаружили? — спросил я Гамильтона.

— Месяц назад он попытался выйти на связь с другими пророками. Один из транспортов Чанги облетел системы, в которых прятались его братья по вере, а потом вернулся назад. Рядом находился наш корабль, и мои ребята за ним проследили.

— А если пророк уже давным-давно мертв?

— Вряд ли. Посланный им кораблик выбрасывал информационный пакет, послание Чанги-Сана братьям, и когда он его записывал, то выглядел бодрячком. Фото, кстати, с послания, позже сможешь посмотреть его целиком и более подробно ознакомиться с планами базы. Я скину их на твой комм.

— Хорошо. Когда мы должны вылететь?

— На подготовку нам выделена одна неделя. Отсчет пошел.

— Какие силы и средства будут задействованы в операции?

— От нас участвуют три корабля: линейный крейсер «Иоганн Красс», крейсер «Вандал» и десантный транспорт «Ромм». Плюс твой фрегат. Это по космическим силам, а вот с наземными небольшая проблема — больно контингент непростой.

— У вашей эскадры нет десанта?

— Есть. Один батальон космодесанта, головорезы каких поискать. Но я их против сектантов не брошу. Ни к чему парнями рисковать.

— Тогда кто будет штурмовать купол? Наемники?

— Тоже нет. Идет война, и все свободные наемные отряды направляются против лер-ариш или находятся на границе с СКМ. Поэтому император решил выделить тебе, кого не жалко, тринадцатый штрафбат.

— И что это за воинская часть такая?

Гамильтон кинул взгляд на экран, а потом кивнул Василеву, которого, судя по всему, хорошо знал:

— Илья, расскажи.

— Запросто. — Майор слегка пожал плечами. — Это усиленный батальон, который семь лет назад входил в состав наших вооруженных сил и считался триста шестым батальоном имперской линейной пехоты. В общем, самая обычная воинская часть, с комбатом, штабом и солдатами-контрактниками, как правило, выходцами из провинции. Они высадились в четвертой волне десанта на планету Рарин. Батальон должен был удерживать завод по производству мин и снарядов. Но, как это случается, завод выпускал совсем не ту продукцию, о которой докладывала разведка. Вместо боеприпасов на объекте находились огромнейшие бочки с дорогостоящими ликерами и винами для верхушки религиозной общины Бабуин-Санган, а поскольку противник отступил, и опасности не было, то бойцы позволили себе лишнего. Комбат закрыл на все происходящее глаза (тряпка!), начштаба о случившемся наверх не доложил, а особист, вместо того чтобы вызвать военную полицию, решил лично построить солдат — и получил тяжелую черепно-мозговую травму.

Короче говоря, дело могло бы заглохнуть, тем более что комбат хотел решить проблему в рабочем порядке. Да вот беда, сектанты перешли в контрнаступление, и, когда бата-

льон получил приказ на выдвижение к линии фронта, сделать это не смог, и наши войска понесли серьезные потери. Император тогда был в гнев и хотел всех виновных под топор палача подставить. Но сдержался, успокоился и принял иное решение. Комбата и половину офицеров расстреляли, а батальон переформировали в штрафбат. Позже это соединение дополнили двумя сотнями танкистов и летчиков из разных частей, и он храбро сражался, настолько, что заслужил славу, и многие солдаты получили прощение. Бойцы там лютые, и дисциплина в нем жесткая, и всех ОСОБО провинившихся солдат, офицеров, пилотов и техников в наших доблестных вооруженных силах отправляют именно в это подразделение. Штрафбатов много, но такой, особый, для выполнения самых опасных миссий, только один, и он расквартирован вблизи столицы.

— Гвардейский штрафбат?

— Можно и так сказать. — Васильев кивнул. — Элита среди отверженных, и там в самом деле немало бывших гвардейцев.

— Понятно. А с высадкой на планету этот батальон справится?

— Бойцы справятся, — мне ответил Гамильтон. — Куда им деваться?

— И то верно, — согласился я и поинтересовался: — А что с экипажем для моего фрегата? Тоже штрафбат?

Я пошутил, но Гамильтон на мою улыбку не отреагировал и продолжил:

— Нет. Экипаж наберешь из флотского резерва. Кораблей у нас меньше, чем нам хотелось бы, а специалистов много. Некоторые выпускники академий Военно-космических сил годами в тылу сидят, и это проблема, которую никак не получается решить. Конечно, можно снизить количество кадетов в учебных заведениях, но император не желает уничтожать то, что с таким трудом налаживалось. Жаба душит, и есть надежда, что со временем кораблей станет больше. Но пока никак. Поэтому в резерве сейчас почти пятнадцать тысяч высококвалифицированных офицеров флота, которыми можно укомплектовать двадцать линкоров. Да только линкоров нет.

— А если часть офицеров переучить и посадить на истребители?

— Истребители — отдельная тема, и там свой резерв, если не ошибаюсь, три тысячи человек.

— Ну а гражданский флот?

— Там положение такое же. Специалистов больше, чем кораблей.

— Да, с кадрами в империи хорошо. Даже шикарно.

— Это так. Но сейчас не об этом. Ты можешь набрать полный экипаж, и никто тебе не помеха, таково распоряжение императора.

— На одну операцию или на более долгий срок? — сразу же уточнил я.

— Стандартный контракт — пять лет и принесение вассальной присяги.

«Отлично! — мысленно возликовал я. — Вот это реальный подарок от деда».

— Когда я могу начать подбор экипажа?

— Прямо сейчас. Служба кадрового резерва ВКС в соседнем здании. Там уже всё знают и готовы тебя встретить. Но если вдруг что-то случится или возникнет недопонимание, звони мне.

Коммуникатор на руке пискнул, пришли материалы по предстоящей операции, и там же наверняка был номер адмирала Гамильтона.

— А в штрафбат когда можно заехать?

— В любое удобное для тебя время, но главное — это экипаж и его подготовка, ибо твое непосредственное участие в наземной операции не планируется. Прилетели, раздолбали противника и взяли трофеи. Потом ты постоишь над трупом пророка, небольшая фотосессия, и на этом все. Дальше не наши заботы.

— Я могу идти?

— Да. Встретимся завтра. Здесь же. В полдень.

— Не смогу. В это время я буду в родовом замке. Давайте назначим встречу на восемнадцать ноль-ноль?

— Согласен.

Мы с Васильевым покинули адмирала и вышли из штаба эскадры «Арго». На мгновение остановились, и майор предложил:

— Пойдем перекусим?

— Я не против. Тем более как раз обед.

Офицерская столовая обнаружилась моментально, в том самом здании, куда мы должны были попасть. Поэтому вскоре мы уплетали жирные котлеты с картофельным пюре и запивали еду томатным соком. Сытно, дешево и вкусно. Но иначе и быть не могло, ведь мы не где-то на периферии, а в центре столицы. В так называемом военном районе, а если быть более точным, то в секторе Военно-космических имперских сил. Здесь не только штаб «Арго», но и Главное управление ВКС, и Служба тыла, и Служба кадрового резерва (СКР), и много других военно-административных структур. Поэтому, куда ни посмотри, кругом мундиры, аксельбанты, погоны, медали, ордена, именные офицерские кортики, группы суровых мужчин и кучки восторженных юношей в новеньких кителях, которые косятся на нас словно мы чужаки. Нет проблем, это их право. Они здесь свои, а мы выглядим словно гражданские люди (дворцовую одежду уже сменили на свою). И только оружие на боку да временные пропуска на груди свидетельствовали о том, что нам разрешено находиться на этой закрытой территории.

Обед мы прикончили быстро. Полчасика в запасе имелось, и я заказал кофе, а Васильев чай. Сидим, осматриваемся и разговариваем. Я всегда любил такие моменты, когда спокойно и никуда не надо бежать. Да и собеседник у меня был хороший.

— Тор, ты ведешь себя неправильно, — сказал майор.

«Снова нравоучения», — я усмехнулся и спросил Васильева:

— Что опять не так?

— Ты должен выглядеть более уверенно и немного нагло. Официанту спасибо сказал, а надо было ограничиться кивком. Сюда вошли, и ты на цены стал смотреть, а это признак того, что ты испытываешь недостаток в средствах или выполз из провинции. Дежурному офицеру, который нас на территории решил проверить, стал документы предъявлять, а следовало всего лишь ткнуть пальчиком в пропуск. Запомни — ты член Семьи. Выше здесь никого нет и, пока жив Серый Лев, не будет. Никто не имеет права тебя останавливать или чинить твоей особе препятствия, особенно здесь, в этом логове жирных флотских бюрократов, половину из которых можно смело вешать на ближайшем суку. Расправь плечи и

прими лениво-скучающее выражение лица. Не сутулься и не оглядывайся. Ты Виктор Строгов, а не какой-то там рядовой аристократ или офицер из дальнего гарнизона. Вот так. Нормально. Со временем появится привычка, но ее надо тренировать.

Машинально я последовал советам Васильева и уточнил у него:

— Значит, мне можно то, чего нельзя другим?

— Да. Ты над системой, и этим все сказано.

— А если я захочу кого-то убить?

— Твое право. Правда, прецедентов с убийством я припомнить не могу, разве только самооборону, а вот зажавшихся чиновников и бюрократов ты можешь колошматить где, когда и сколько угодно. Мы с твоим отцом не раз так делали. Весело и поднимает авторитет среди простого народа, солдат и боевого офицерства. Кого-кого, а вороватых и наглых чиновников не любят все слои населения.

— Ага. Понятно. А ты принадлежишь к Семье?

— Нет. Я около Семьи, что тоже немаловажно. Поэтому передо мной открываются двери, которые закрыты перед обычными вояками, даже генералами.

— Значит, ты «золотой» ребенок?

— Можно сказать, что и так. Но это не значит, что меня с детства воспитывали неженкой. Чуть подрос, папка-адмирал шлепнул по попке и в военное училище отправил. Потом граница, война, краткий отпуск и династический брак. Космос, пиратство, снова сражения и гибель твоего отца. В общем, я таков, каков есть, бывший майор гвардии, со связями и большими возможностями, который всех знает и которого все знают. Однако ни разу я не обидел кого-то только потому, что могу безнаказанно измываться и куражиться над человеком, воспитание не то. Халдеев в ночных клубах и администраторов с охранниками, бывало, бил. Но они разговор отдельный, такая уж у них работа, иметь дело с гуляками, которые, в конце концов, оплачивают их лечение.

— И что, все члены Семьи и потомки старогвардейцев пользуются своими привилегиями?

— Почти все, кроме затворников и провинциалов, которые в столицу не высовываются.

— И не было случаев, чтобы кто-то перегибал палку?

— Были. Например, пару лет назад внук Старого Вилли, первого правителя планеты Рух и второй человек в своем клане, прилетел в Ярград. Здесь он заключил весьма выгодный контракт и загулял, на улицах девок тискал, а потом случайно человека тяжело ранил. Под кайфом был. Так этим делом лично император занимался.

— Наверное, он его отпустил?

— Нет. Парня отправили в штрафбат, тот самый, тринадцатый, который с нами пророка уничтожить полетит. Он продержался там ровно неделю, а потом написал родным записку, что никого не хотел подставлять, и во время учебного боя подставился под пулеметную очередь. Можно еще несколько подобных случаев вспомнить, но неохота. Будет интерес, сам в Сети материалы посмотришь.

— Обязательно посмотрю.

Васильев сделал очередной глоток чая и спросил:

— Как и по какому принципу думаешь людей в экипаж отбирать?

— Пока не знаю. Надо посмотреть, как система работает. А что, есть предложения?

— Да. — Майор кивнул на расположившихся неподалеку от нас флотских офицеров. — Посмотри на них.

— Ну, посмотрел.

— Видишь, что они делятся на группы?

— Вижу. Совсем молодые, вчерашние кадеты. Средние, лет по тридцать, в основном капитан-лейтенанты. Ну и пожилые, лет по сорок, много орденов, звания у всех не ниже капитана третьего ранга, кое у кого лицо обожженное, и пара человек хромает, короче, ветераны.

— Правильно все подмечаешь. Все они здесь для того, чтобы получить вакансию, хоть какую, ибо без космоса и службы уже не могут. И у кого, по твоему мнению, больше всего шансов вернуться в строй?

— У средней группы.

— Опять верно. И если тебе начнут предлагать произвести набор, то кого ты выберешь?

— Конечно, их.

— Неправильно. Набирать надо ветеранов.

— С чего бы это? — удивился я.

— Во-первых, это профессионалы высокого уровня.

Во-вторых, они помнят твоего отца. В-третьих, у тебя есть Пабло Бриан, обученный медтехник, и аппаратура, которая может вернуть этим суровым воякам молодость и здоровье.

— Все ясно. Но возникает вопрос: неужели империя не может поставить на ноги своих вояк, хотя бы офицеров?

— Представь себе, не может. На Ярге всего шесть регенерационных камер, и еще одна у тебя. В дополнение к этому на других планетах империи еще три или четыре аппарата, и на этом все. Они загружены на десятилетия вперед, и никто не будет уступать свое место ветерану войны. Поэтому они для тебя самый лучший контингент. Никто из них не хочет служить гражданскому человеку, но ты, как я уже сказал, над системой, и ты сын Константина. Поэтому, если дорожишь моим мнением, бери ветеранов, они не подведут.

Майор был прав. Я знал, что добытая мною медицинская аппаратура — великая ценность, ведь в СКМ с регенерационными камерами дела обстоят не лучше, чем в НРИ. И в перспективе я планировал построить возле родового замка клинику, а затем качать с омоложения и излечения людей деньги, а если говорить прямо, то очень большие деньги. Однако Васильев заставил меня посмотреть на проблему немного с другой стороны. В день можно полностью излечивать двух человек. В год порядка семисот. И я подумал: а что, если создать на основе этого нечто большее? Не просто клинику, а центр для ветеранов, которые не могут заплатить мне деньгами, но смогут отслужить? Это было бы круто, и, сделав в голове зарубку на память, я обратился к майору:

— Ты кого-нибудь из этих офицеров знаешь?

— Пару человек.

— Пригласи их за наш столик.

Васильев понимающе кивнул и резко приподнялся. Тем самым он невольно привлек внимание офицеров, и, когда они посмотрели на него, майор воскликнул:

— Боги Космоса! Кого я вижу?! Кутиков! Калугер! Друзья! Как я рад вас видеть! Сколько лет, сколько зим!

Офицеры, один кавторанг и один катранг, узнали его. После чего были объятия и радостные вскрики, а спустя пару минут Васильев подвел своих знакомых к нашему столу. Я привстал, и майор меня представил:

— Господа офицеры, это сын НАШЕГО Константина. Человек свойский, так что все в порядке.

— Капитан второго ранга Алексей Кутиков, — представился первый, крепкий черноволосый мужчина с резной палкой в левой руке. — Служил с вашим отцом на линейном крейсере «Святослав». Последняя занимаемая должность — старший помощник на этом же корабле. Сейчас нахожусь в резерве.

— Капитан третьего ранга Крис Калугер, — вторил своему товарищу второй офицер, лысый и невысокий. — Некоторое время был прикомандирован к вашему отцу как советник по вопросам постановки минных полей в космосе. Последняя занимаемая должность — командир минного заградителя «Дунай». Сейчас нахожусь в резерве.

— Виктор Мир... — Я запнулся и поправился: — Строгов. Вольный искатель приключений. Присаживайтесь. Без стеснения, ибо вы боевые товарищи моего отца, и для меня это многое значит.

Кутиков и Калугер переглянулись и приглашение приняли. Группа офицеров за их столом наблюдала за нами, а Васильев молчал. Он отдавал инициативу мне, и я спросил офицеров:

— И как давно вы в запасе, господа офицеры?

— Три года, — ответил Кутиков.

— Два, — добавил Калугер.

— И что, нет вакансий?

— Нет. — Кавторанг покачал головой и нахмурился. — Здоровье нас подводит, и если есть места, то лишь для блатных и молодых. Мы мимо. Нам даже связи не помогают. Оббиваем пороги, но местная тыловая сволочь на нас словно на мусор смотрит. Обнаглели козлы. Обычно-то мы по домам сидим, пенсионную кашку жуем, а сегодня слушок прокатился, что в Пятом флоте большие потери и возможны вакансии, вот и подтянулись.

— И много вас, ветеранов?

— Здесь человек триста, может, больше. А к чему вы этим интересуетесь, ваше сиятельство?

— Называйте меня Тор — мне так привычней.

— Хорошо. — Офицеры согласно кивнули и, ожидая ответа, замерли.

— Дело в том, что у меня есть боевой корабль, фрегат класса «Минск», и нужен экипаж. Император разрешил воспользоваться флотским резервом, и вот я здесь.

— Наверное, молодых наберете? — прищурившись, спросил катранг.

— Нет. Думаю, что мне нужны ветераны. Такие, как вы, профессионалы своего дела, которые прошли через очень многое и свои погоны получили не за родство и по блату, а выслужили их потом и кровью.

Калугер обрадовался, а Кутиков положил ему на плечо ладонь и сказал:

— Это здоровое решение, Тор... Но мы не в самой лучшей физической форме, и ты должен об этом знать.

— Я знаю, и это не проблема. Помимо корабля я имею собственный регенератор, который поставит вас на ноги в течение недели. Всех сразу излечить не получится, но за полтора-два месяца управимся.

— Сколько людей вам нужно? — Кутиков, который, наверное, не мог поверить в удачу, привстал.

— Сто сорок. Однако учтите, что офицерских должностей всего тридцать.

— Это не важно. Главное, что мы сможем вернуться в космос.

После этого разговор быстро вошел в деловое русло. Какие специальности нужны? На кого можно положиться? Каким будет жалованье? Ну и так далее.

Спустя час, когда обеденный перерыв уже был закончен, во главе постоянно увеличивающейся группы ветеранов я направился к заместителю начальника СКР. По совету Васильева я держался уверенно и нахраписто. Кругом зеленый свет. Однако приемная местного чиновника при погонах, капитана первого ранга Журдена, про которого ветераны отзывались весьма нелестно, была закрыта.

Передо мной массивная металлическая дверь и в ней окошко, а под потолком пара видеокamer. Боевые офицеры и кадеты терпеливо ждут своей очереди, и никто не возмущается. Журден все еще отдыхает. Хотя должен работать. Скотина!

«Бух...» Я ударил по двери ногой.

Тишина.

«Бух!» Очередной удар.

Еле слышно, скрипнув петлями, окошко в массивной двери открылось, и в проеме возникла жирная, сальная ряха, которая разгневанным тоном прорычала:

— Кто это тут такой умный?!

— Я!

Мой кулак впечатался в нос «бумажного» каперанга, наверняка перелом, и он отлетел внутрь. Что будет дальше, я не знал. Однако был уверен, что ничего страшного не случится.

Окошко захлопнулось, и через полминуты во главе с дежурным офицером появились вооруженные солдаты из охранной роты. Видимо, их вызвал Журден. Но офицер кинул взгляд на мой пропуск, вытянулся по стойке «смирно», четко развернулся, и солдаты испарились. Еще через три минуты в забитом офицерами коридоре появился сам начальник СКР, вице-адмирал Ромов, худощавый и потный брюнет в мундире с грязным подворотничком, который застыл передо мной на полусогнутых и залепетал:

— Просим прощения, ваше сиятельство... Не встретили... Не ожидали вас так скоро...

«Мелкий человек», — подумал я, невольно сравнивая адмирала Гамильтона и вице-адмирала Ромова. После чего кивнул начальнику СКР на кабинет Журдена:

— Этого уволить. Сегодня же.

— Есть! — Ромов, который был минимум в четыре раза старше меня, преданно поедал «его сиятельство» взглядом. — Что еще?

— Здесь есть место, где бы я мог поговорить с людьми?

— Да, актовый зал.

— Отлично. Проводите меня.

Начальник СКР засеменил по коридору. Я направился за ним, а офицеры и Васильев последовали за мной. Вскоре мы оказались в просторном помещении, где можно было спокойно, без суеты, пообщаться с офицерами, и к вечеру под моей рукой было уже почти двести человек. Почему так много? А чего мелочиться! Пока есть возможность получить опытных бойцов, надо брать.